

УДК 347.9

DOI: 10.34670/AR.2021.93.25.005

Судебное профессиональное представительство в гражданском и арбитражном судопроизводстве

Джура Виктория Владимировна

Кандидат юридических наук,
и. о. завкафедрой гражданского и административного судопроизводства,
Восточно-Сибирский филиал,
Российский государственный университет правосудия,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ивана Франко, 23а;
e-mail: Viktorya.dzhura@yandex.ru

Аннотация

Особенности судебного профессионального представительства в гражданском и арбитражном судопроизводстве специфичны не только наличием высшего юридического образования, но и профессионализмом и качеством. В статье представлены правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по вопросу специальных полномочий представителей, осуществляющих правовую деятельность в суде. Автор указывает на необходимость оптимизации норм, регулирующих порядок предоставления общих и специальных документов судебными представителями, повышающих качество рассмотрения дела. Делается вывод о том, что механизмы и основания повышения добросовестности адвокатов должны найти закрепление для других профессиональных представителей в суде. Предлагается межведомственное управление между образовательными организациями по повышению квалификации определенной специализации и специфики. В рамках оптимизации требуется установление личного кабинета для всех представителей с имеющейся опцией по предоставлению специальных полномочий.

Для цитирования в научных исследованиях

Джура В.В. Судебное профессиональное представительство в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 10А. С. 42-48. DOI: 10.34670/AR.2021.93.25.005

Ключевые слова

Высшее юридическое образование, диплом, специальные полномочия, доверенность, специалист, свидетель, судебный представитель.

Введение

Повышение эффективности защиты прав граждан и организаций, достижение качества правосудия, оптимизация судебной нагрузки предполагаются через достижение разумной профессионализации в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, усиление гарантий получения квалифицированной юридической помощи и повышение ее качества.

Основная часть

Среди исследователей квалифицированная юридическая помощь рассматривается как исключительно адвокатская деятельность либо как деятельность лиц, которые обладают специальными знаниями в области права, соответствующими профессиональными навыками. Следует отметить, что основой указанных определений выступает субъект оказания квалифицированной юридической помощи, в связи с чем не дается конкретного определения квалифицированной юридической помощи. Полагаем, что квалифицированная юридическая помощь – это деятельность не только адвоката. Отметим, что круг субъектов, которые оказывают такую помощь, велик, а квалифицированная юридическая помощь может оказываться в любом виде судопроизводства.

Адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица должны иметь высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Требования, предъявляемые к представителям, не распространяются на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, а также иных лиц, указанных, например, в ч. 3 ст. 59 АПК РФ.

Помимо руководителей организаций, законных представителей и адвокатов, оказывающие юридическую помощь лица представляют суду документы о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности, а также документы, удостоверяющие их полномочия. Полномочия на ведение дела в арбитражном суде должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом, а в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом, в ином документе. Полномочия представителя также могут быть выражены в заявлении представляемого, сделанном в судебном заседании, на что указывается в протоколе судебного заседания. В случае непредставления лицом, участвующим в деле, его представителем необходимых документов в подтверждение полномочий или представления документов, не соответствующих требованиям процессуального закона, а также в случае нарушения правил о представительстве суд отказывает в признании полномочий соответствующего лица на участие в деле, на что указывается в протоколе судебного заседания.

Регламентируя институт судебного представительства, следует иметь в виду не только вид судопроизводства, но и правовую специфику представляемого лица. В отличие от граждан организации по своей природе не могут непосредственно участвовать в судопроизводстве, а потому отсутствие у организации возможности иметь представителя для реализации своих прав как участника цивилистического процесса лишало бы ее самого права на судебную защиту. Правосубъектность иных лиц, которые могут оказывать услуги юридической консультации и

представительства в судах, рассматривается с некоторыми ограничениями [Обзор..., www].

Специальные полномочия на ведение дела с предоставлением доверенности и диплома о высшем юридическом образовании весьма специфично проявляются в правовых позициях, согласно которым суд не принял от адвоката жалобу на судебное решение в отношении недееспособной гражданки, поскольку от нее требовалась доверенность, которую гражданка не могла выдать из-за своего статуса. В результате она лишилась права на судебную защиту. Конституционный Суд РФ рассмотрел нормы ГПК РФ, требующие доверенность от представителя при обжаловании судебных актов. Он признал их не противоречащими Конституции РФ, поскольку они действуют в единстве со специальными положениями о производстве по делам о признании граждан недееспособными. В них предусмотрено, что такому гражданину при бездействии его опекуна должна быть обеспечена возможность воспользоваться помощью выбранного им самим адвоката. Поэтому спорные нормы не предполагают отказа в рассмотрении жалобы адвоката, не имеющего доверенность (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2020 г. № 3-П).

Предписывается ст. 45 ГПК РФ закреплять право представителя на обжалование судебного акта как одно из важнейших процессуальных действий, имеющих распорядительный характер, в доверенности, выданной представляемым лицом.

Право адвоката выступать в суде в качестве представителя удостоверяется на основании ч. 5 ст. 53 ГПК РФ ордером, выданным адвокатским образованием, однако право на обжалование судебного постановления должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом. Это означает, что наличие у адвоката ордера, подтверждающего его право на выступление в суде в качестве представителя, само по себе не свидетельствует о наличии у него полномочия на совершение в интересах представляемого лица действий, в том числе на обжалование судебных актов.

Изложенное нашло отражение и в судебной практике, согласно которой отдельные полномочия, перечисленные в ст. 54 ГПК РФ, могут быть осуществлены представителем только в случае непосредственного указания их в доверенности, выданной представляемым лицом. Один лишь ордер не дает адвокату права совершать действия, для которых в силу этой нормы требуется специальная оговорка в доверенности¹.

Принципиально новым положением является наделение иных представителей, дающих объяснения и (или) заключения по правовым вопросам, статусом свидетелей или специалистов, выступающих от третьих лиц, наряду с представителем, имеющим высшее юридическое образование.

Конституционный Суд РФ исходил также из того, что государство, позволяя в действующей на тот момент системе правового регулирования выступать в арбитражном суде в качестве представителей организаций штатным сотрудникам либо адвокатам, а в качестве представителей граждан – иным (помимо адвокатов), лицам, оказывающим юридическую помощь, тем самым, по существу, не предъявляет особых требований к качеству предоставляемой юридической помощи и, следовательно, не гарантирует ее надлежащий

---

¹ Соответствующие разъяснения даны в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2003 г. (утвержден Постановлениями Президиума Верховного Суда РФ от 3 декабря 2003 г. и от 24 декабря 2003 г., ответ на вопрос 15) и в Ответах Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ на вопросы судов по применению норм ГПК РФ (утверждены Президиумом Верховного Суда РФ 24 марта 2004 г.).

уровень, а потому не вправе возлагать на организации обязанность выбирать в качестве представителей только адвокатов или содержать юристов в штате.

В то же время ранее Конституционный Суд РФ, согласно его правовой позиции, лишь несколько ограничил адвокатскую монополию и не ставил под сомнение тот факт, что помощь в отстаивании интересов организации в арбитражном процессе, реализуемая усилиями представителя, должна иметь квалифицированный характер. Предполагается, что в случае ведения лицом дела в арбитражном суде через представителей (за исключением лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа уполномочены выступать от имени организации) оно гарантированно должно иметь профессионального представителя.

Указанные нормы не ограничивают право лиц, участвующих в деле, иметь нескольких представителей. Такая возможность (когда хотя бы один представитель в силу императивного указания закона должен иметь высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности, а иные в силу обусловленной их статусом учредителей (участников) или трудовыми отношениями правовой связи между ними и организацией обладают практическими познаниями и могут довести до суда значимую информацию применительно к тем отношениям с участием данной организации, спор из которых вынесен на разрешение арбитражного суда) отвечает как цели реализации права на доступ к суду, так и целям достижения процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, поскольку позволяет сторонам разбирательства представить суду свои доводы максимально компетентно, наиболее полно раскрыть детали спорных материальных правоотношений.

Соответственно, требуя, чтобы при наличии у лица, участвующего в деле, нескольких представителей хотя бы один из них (за исключением лиц, осуществляющих представительство в силу закона, иного правового акта или учредительного документа организации) имел высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности, указанные нормы не накладывают тех же ограничений в части квалификационных требований на иных представителей данного лица.

Такой исключительно формальный критерий, как наличие высшего юридического образования либо ученой степени в области права, а равно адвокатского статуса, не дает реальной гарантии оказания представителем эффективной помощи, поскольку многообразие споров, входящих в компетенцию арбитражных судов, сложность в регулировании отдельных правоотношений позволяют утверждать, что даже самый опытный адвокат не может быть достаточно компетентным во всяком арбитражном деле. Во многих случаях о необходимости квалификации для ведения дела может свидетельствовать наличие у лица, вовлеченного в деятельность представляемой организации, не столько юридического, сколько иного специального образования. Работники организации, осведомленные о специфике ее деятельности и являющиеся специалистами в прикладных сферах (таможенное, банковское, страховое дело, антикризисное управление, бухгалтерский учет и др.), зачастую могут оказать по соответствующим категориям споров не менее компетентную помощь (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П).

Высший суд довел до суда свою позицию при отсутствии возможности привлечь в качестве представителей (наряду с адвокатами и другими лицами, имеющими высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности) тех лиц, которые связаны с организацией и в силу корпоративного участия, имущественных, трудовых отношений

способны оказывать влияние на ее деятельность. Он указал, что в тех случаях, когда организация заинтересована в представлении суду их объяснений, следует привлекать лиц как независимо содействующих правосудию – в качестве свидетелей, специалистов. Суды должны принимать во внимание невозможность либо затруднительность, наличие у них прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела, что способствует достижению конституционно значимых целей полноты, эффективности и своевременности судебной защиты.

Заключение

Профессиональное представительство презюмирует, что сторона надлежащим образом реализует свою волю при осуществлении своих процессуальных прав и осознает правовые последствия своим процессуальным бездействием. Такая специфика правоотношений, или качество деятельности профессионального представителя, включает его добрую совесть: 1) знание о другом, о его интересах; знание, связанное с известным доброжелательством; 2) элемент доверия, уверенность, что нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своем поведении; 3) связанность, согласованность отдельных частных интересов, а также частного интереса с интересом целого; 4) подчинение каждого равномерно идее общего блага, поскольку она проявляется или отражается на отношении между данными лицами. Критерий добросовестности в субъективном значении предполагает оценку судом собственного отношения лиц, участвующих в деле, к совершаемым ими действиям.

Добросовестность представляет собой предел выбора варианта решения правового вопроса в случаях закрепления указанной категории в материальной или процессуальной относительно-определенной норме или постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, решениях Конституционного Суда РФ и применения соответствующего положения при рассмотрении или разрешении конкретного дела. Суд определяет, является ли поведение добросовестным или недобросовестным, по своему усмотрению с учетом конкретных обстоятельств дела и содержания нормы права.

Механизмы и основания повышения добросовестности адвокатов должны найти закрепление для других профессиональных представителей в суде. Предлагается межведомственное управление между образовательными организациями по повышению квалификации определенной специализации и специфики. В рамках оптимизации требуется установление личного кабинета для всех представителей с имеющейся опцией по предоставлению специальных полномочий (копия диплома, заверенная надлежащим образом в электронном виде, и рейтинг эффективности судебного профессионального представителя с установлением специализации и подтверждающими документами о квалификации в трех цивилистических процессах за последние три года рассматриваются в качестве элементов профессиональной состоятельности).

Библиография

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14.06.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10.07.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23.10.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30.10.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
3. Елагина А.С. Legal model of ensuring food security in Russia // Вопросы российского и международного права.

2018. Том 8. № 1В. С. 255-260.
4. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
  5. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
  6. Елагина А.С. Согласительные процедуры при распределении полномочий между федеральными и региональными уровнями власти: опыт США // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С. 137-143.
  7. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 3 (2021). URL: https://www.vsrf.ru/documents/international_practice/29862/
  8. По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С.: постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 № 3-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343370/
  9. По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К.В. Бударина: постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 № 37-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357596/
  10. Dziurda M., Golab A., Zembrzuski T. European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: Impact on Polish Law Development // Access to Just. E. Eur. – 2021. – С. 23.

Professional legal representation in civil and commercial proceedings

Viktoriya V. Dzhura

PhD in Law,
Acting Head of the Department of civil and administrative procedure,
East-Siberian branch,
Russian State University of Justice,
664074, 23a Ivana Franko str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: Viktorya.dzhura@yandex.ru

Abstract

The article deals with professional legal representation in civil and commercial proceedings. It pays attention to the fact that the features of professional legal representation in civil and commercial proceedings are specific not only due to the presence of higher legal education, but also due to professionalism and quality. The article presents the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation on the issue of special powers of representatives engaged in legal activities in court. The author of the article points out the need to optimize the rules governing the procedure for the provision of general and special documents by legal representatives, improving the quality of a case. Having considered the features of professional legal representation in civil and commercial proceedings, the author comes to the conclusion that the mechanisms and grounds for improving the integrity of lawyers should be fixed for other professional representatives in court. The article proposes interdepartmental management among educational organizations for professional development of specialization and specificity. It also points out that it is necessary to create personal accounts for all representatives with the available option to grant special powers as part of the optimization.

For citation

Dzhura V.V. (2021) Sudebnoe professional'noe predstavitel'stvo v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve [Professional legal representation in civil and commercial proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (10A), pp. 42-48. DOI: 10.34670/AR.2021.93.25.005

Keywords

Higher legal education, diploma, special powers, power of attorney, specialist, witness, legal representative.

References

1. Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 14.06.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 10.07.2002 [Commercial Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 95-FZ of July 24, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ [Accessed 17/10/21].
2. Dziurda, M., Golab, A., & Zembrzuski, T. (2021). European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: Impact on Polish Law Development. *Access to Just. E. Eur.*, 23.
3. Elagina A.S. (2018) Doktrinal'nyye osnovaniya prav lichnosti v mezhdunarodnom prave: poisk novoy paradigmy [Doctrinal foundations of individual rights in international law: the search for a new paradigm]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 282-287.
4. Elagina A.S. (2018) Legal model of ensuring food security in Russia. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (1B), pp. 255-260.
5. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovno go prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
6. Elagina A.S. (2018). Soglasitel'nyye protsedury pri raspredelenii polnomochiy mezhdru federal'nymi i regional'nymi urovnyami vlasti: opyt SSHA [Conciliation procedures in the distribution of powers between the federal and regional levels of government: the US experience] *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (12A), pp. 137-143.
7. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 23.10.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 30.10.2002 [Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ [Accessed 17/10/21].
8. Obzor praktiki mezhgosudarstvennykh organov po zashchite prav i osnovnykh svobod cheloveka № 3 (2021) [Review of the practice of interstate bodies protecting human rights and fundamental freedoms No. 3 (2021)]. Available at: https://www.vsrif.ru/documents/international_practice/29862/ [Accessed 17/10/21].
9. Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 3 stat'i 59, chasti 4 stat'i 61 i chasti 4 stat'i 63 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Aleksandra" i grazhdanina K.V. Budarina: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16.07.2020 № 37-P [On checking the constitutionality of Part 3 of Article 59, Part 4 of Article 61 and Part 4 of Article 63 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint from the limited liability company "Aleksandra" and the citizen K.V. Budarin: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 37-P of July 16, 2020]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357596/ [Accessed 17/10/21].
10. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya stat'i 54 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanki S.: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 21.01.2020 № 3-P [On checking the constitutionality of the provision of Article 54 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint from the citizen S.: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 3-P of January 21, 2020]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343370/ [Accessed 17/10/21].